

Утренний туман окутывал кампус, набрасывая на руины серую пелену. Лу Сюминь стоял на ступенях библиотеки, поправил лямки рюкзака. Выдыхаемый пар быстро таял в воздухе.

Он скользнул взглядом по пустынной площади перед собой, где раньше толпились студенты, спешащие на первую пару, а теперь остались лишь несколько изувеченных трупов да засохшие лужи крови.

— Ты готов?

Голос Чу Сяоханя донёлся из-за спины — в нём появилось больше жизни, чем прежде. Лу Сюминь обернулся и невольно замер.

Чёрные сосуды, три дня назад уродливо вздувшиеся на коже, почти исчезли. Чу Сяохань по-прежнему был бледен, но цвет лица уже приближался к нормальному. Лишь глаза сохраняли лёгкий красноватый оттенок — на утреннем свете они напоминали два полупрозрачных янтарных камня.

— Ты выглядишь... гораздо лучше, — не удержавшись, заметил Лу Сюминь.

Чу Сяохань потрогал шею, где ещё недавно вилась паутина тёмных вен.

— Твоя кровь действует куда эффективнее ингибиторов. — Он помолчал, понижая голос. — Но я чувствую: изменения лишь замедлились, а не прекратились.

Лу Сюминь кивнул и не стал расспрашивать. Последние несколько дней каждое утро он продезинфицированным ножом делал надрез на пальце и выдавливал несколько капель крови для Чу Сяоханя.

Странно, но царапины заживали необычайно быстро, да и самому Чу Сяоханю требовалось всё меньше крови.

— Пошли, пока солнце ещё не поднялось, — сказал Чу Сяохань, протягивая ему маску и тёмные очки. — Надень. Когда будем проходить через деловой район, там могут быть выжившие. Лучше не показывать лиц.

Они молча прошли через кампус. Чу Сяохань шёл впереди — лёгкий, бесшумный, словно кошка.

Восточные ворота обрушились; пришлось выбираться через пролом в стене. Улицы за оградой выглядели ещё более жутко: машины громоздились друг на друга, некоторые дымились; витрины магазинов были вдребезги разбиты, товары разграблены; тротуары усеивали брошенные вещи — казалось, люди в один миг побросали всё и бросились бежать.

Самым пугающим было почти полное отсутствие зомби.

— Куда они подевались? — тихо спросил Лу Сюминь.

Чу Сяохань настороженно огляделся.

— Днём прячутся в тени... или собираются в одном месте, привлечённые чем-то. — Он указал на здание вдали, из которого валил чёрный дым. — Например, туда.

Лу Сюминь проследил за его рукой. Это был торговый центр на востоке города — когда-то одно из самых оживлённых мест. Теперь его стены покрывали чёрные подпалины, в нескольких окнах мерцали отблески огня.

— Кто-то внутри устроил пожар... — пробормотал Лу Сюминь.

Чу Сяохань кивнул.

— Возможно, выжившие оборудовали там временную базу — огонь и свет отгоняют зомби. — Он взял Лу Сюминя за запястье. — Обойдём стороной, не приближайся.

Пальцы его оказались ледяными, но сильными, и Лу Сюминь почему-то почувствовал себя спокойнее.

Они свернули в переулок, подальше от главной дороги. В проулке громоздились кучи мусора и брошенная мебель, воздух был пропитан запахом гнили и мочи. Лу Сюминь, зажав нос, осторожно перешагнул через скелет, обглоданный до костей.

— В какой стороне Центральная лаборатория? — спросил он шёпотом.

— Через три квартала, на территории Научного парка. — Чу Сяохань махнул вперёд. — Там есть ограда и охрана, в теории должно быть безопаснее, чем в деловом районе.

Едва он договорил, как из глубины переулка донёсся слабый плач. Лу Сюминь замер, прислушиваясь: плакал ребёнок. Прерывисто, словно давно.

— Там кто-то живой! — Он рванул в ту сторону, но Чу Сяохань схватил его за руку.

— Подожди. — Красноватые глаза Чу Сяоханя сузились. — Что-то не так... Слишком чисто вокруг. Ни зомби, ни трупов.

Лу Сюминь присмотрелся: переулок хоть и грязный, но и впрямь не носил следов борьбы или

бегства — словно кто-то нарочно всё подчистил. А плач то затихал, то начинался снова, становясь чуть громче всякий раз, когда они останавливались, будто приглашая идти дальше.

— Возможно, ловушка, — почти беззвучно произнёс Чу Сяохань. — В конце света самая большая опасность — не обязательно зомби.

Лу Сюминь хотел возразить, но из конца переулка донёлся лязг металла. Они мгновенно нырнули за груды старой мебели, затаив дыхание.

Через несколько секунд показались трое мужчин. Они несли стальные прутья и тесаки, на лицах — странные устройства, похожие на противогазы.

— Чёрт, опять не клюнуло, — сплюнул толстяк. — Вчера это срабатывало.

— Да брось, с этой территории уже всё выгребли, — усмехнулся долговязый. — Я считаю — надо наведаться в торговый центр. Те труссы, что там засели, наверняка припасли немало добра.

Третий, лысый, с уродливым шрамом через всё лицо, сказал:

— Ждём ещё десять минут. Если никто не попадётся — уходим. Шеф велел сегодня добыть не меньше пяти «кровавых пакетов».

«Кровавые пакеты»? Лу Сюминь и Чу Сяохань переглянулись. От этих слов веяло жутью.

Троица присела у входа в переулок, закурила, не собираясь уходить. Чу Сяохань легонько коснулся руки Лу Сюминя и указал назад — там была ржавая железная дверь, вероятно, ведущая во двор какого-то здания.

Затаив дыхание, они начали осторожно отступать. Но когда Лу Сюминь почти коснулся двери, его рюкзак задел пустую консервную банку, и та со звоном покатилась.

— Кто там?! — Лысый мгновенно вскочил, тесак сверкнул на солнце.

Чу Сяохань не колебался: толкнул дверь и втащил Лу Сюминя внутрь. Сзади раздались злые крики и топот, но они уже пересекли заросший бурьяном двор, перемахнули через невысокую стену и оказались в другом переулке.

— Разделиться! — донёлся голос долговязого. — Далеко не уйти!

Сердце Лу Сюминя колотилось так, что, казалось, выскочит из груди. Чу Сяохань потащил его

в полуразрушенный гараж, где они спрятались за ржавым микроавтобусом.

Сквозь разбитые окна они увидели, как лысый и толстяк приближаются с двух сторон, яростно оглядывая каждое возможное укрытие.

— Чёрт, я же слышал, — лысый пнул мусорный бак. — Может, крыса?

Толстяк облизнулся:

— Если поймает живого, я бы сперва потешился, а потом сдал бы шефу. Давно живых не трогал, аж бесит.

От этих слов Лу Сюминя захлестнула тошнота, будто он проглотил муху. Теперь он по-настоящему понял предупреждение Чу Сяоханя: в конце света человеческая жестокость бывает страшнее зомби.

Чу Сяохань рядом напрягся; красные глаза слабо светились, пальцы побелели от сжатых кулаков.

Лысый с толстяком приближались к гаражу. Лу Сюминь чувствовал запах пота и крови, исходящий от них. И в тот самый критический момент издали вдруг донёсся резкий свист.

<http://bllate.org/book/19732/1940319>